

В себя меня приводят чьи-то торопливые шаги. Морщусь и отнимаю руку от живота. Я убедилась, что печать цела и не несет в себе никаких вредных добавок, этого достаточно. Теперь стоит уделить достаточное внимание палате. Весьма простенькой, но чистой. Это главное. В конце концов, зачем мне тут куча мебели, хватит и кровати с тумбочкой! Все равно скоро выпишусь, ран-то у меня особых нет, а занимать койко-место в такие времена не самая лучшая идея. Удивительно, как вообще нашли отдельную палату, да и еще в таком месте где достаточно тихо! Жаль только, что единственное окно в палате занавешено и я не могу понять, где нахожусь.

— О, вы очнулись! — вырывает меня из размышлений уставший женский голос. Поворачиваюсь в ту сторону и вижу стоящую в проеме двери медсестру. Сложно сказать ее возраст, усталость старит ее, но женщине точно не больше сорока, вероятно, вообще лет двадцать пять-тридцать.

— Да, — голос довольно хрипл, сразу появляется понимание, что я его совсем недавно сорвала. Хм...

— Я немедленно сообщу Минато-сану! — тут же всплескивает она руками и разворачивается, чтобы уйти.

— Подождите! — едва успеваю ее остановить и тут же оказываюсь под прицелом удивленных глаз, поэтому тороплюсь добавить. — Где я и сколько была без сознания?

Пару секунд незнакомая мне ирьенин глупо хлопает глазами, явно пытаюсь понять что у нее спросили, а после расплывается в широкой улыбке. Мда... ну, что я могу сказать? Минато определенно мастер, сумел запудрить мозги медперсоналу, притащив меня сюда. Куда сюда? Я в Конохе, в центральной больнице. Попала сюда три дня назад с чудовищным чакроистощением и повреждениями СЦЧ. Меня подлатали, выделили койко-место, достаточно неплохое для этого времени и оставили в покое. На мгновение, я даже поразилась, как меня могли оставить одну и не привлечь к моей охране людей, но вскоре и этот вопрос решился. Я

просто еще не достаточно пришла в себя. Не заметила своих охранников-соклановцев, которые едва я очнулась разделились. Один по-прежнему остался охранять мой покой, а вот второй помчался делиться радостной вестью с Мито-сама и Минато. В общем, долго я треп медсестры слушать не смогла. В палате появились новые действующие лица. Медсестра тут же решила сбежать от греха подальше и я не могу ее винить, не каждая может выдержать взгляд Мито-сама.

— Вижу ты очнулась, Кушина, — стоило моему источнику информации быстро поклонившись исчезнуть с поля зрения, как Мито-сама сосредоточила свое внимание на мне. Минато же пока решил в разборки не лезть и молча подпирал двери плечом. Правильная позиция, только вот мне от этого не легче.

— Да, Мито-сама, — согласно киваю я. — Рассказывать сколько я была тут и где я не надо. Мне уже сообщили.

— Вот и славно, — она хмыкает и делает знак стоящему у дверей Минато, который молча кивает и тут же создает в палате барьер от прослушивания. — Ну и напугала же ты нас, — спокойная усмешка и моя бывшая опекунша подходит к моей кровати, аккуратно устраиваясь прямо на краешке. — Хорошо хоть рядом был Минато, который быстро сориентировался.

— Кушина бы справилась и без моей помощи, — смущенно заметил Минато.

— Не скромничай, без твоей помощи могло случиться всякое, — улыбнулась Мито-сама и вновь повернулась ко мне. — Кушина, я могу выдвинуть много версий, но хочу услышать твою.

— Кьюби взбесился из-за Ниби, — честно отвечаю я. — По крайней мере, именно так я поняла из его разъяренного рычания.

— Хм... а что ты сделала Двухвостой? — заинтересованно подалась вперед она. — Это как-то связано с ее освобождением?

— Напрямую, — виновато киваю. — Я немного поковырялась в ее печати и ввела ей яд разработанный Орочимару-саном. Убить или украсть я ее не могла, вы и сами понимаете, чем это было бы чревато, решила хотя бы так напакостить.

— И весьма успешно, — ядовитая усмешка кривит тонкие губы.

— Мито-сама? — заинтересованно прищуриваюсь, уж очень довольно выглядит старая Узумаки. Неспроста это, совсем неспроста!

— Ниби вырвалась из печати в центре лагеря шиноби Кумо, потери колоссальные, — раздается от двери голос Минато. — Уничтожено не меньше пятисот джоунинов, сильно ранен джинчурики Хачиби, едва не был убит наследник Райкаге. Сандайме пришлось лично вступить в битву и успокаивать впавшую в безумство биджу, но к тому времени от лагеря не осталось ничего.

— Лагерь, да? — задумчиво цокаю языком, припоминая сводки, которые давал аналитический отдел на основе данных разведки. Выводы получались интересные, в той стороне не должно было быть никаких лагерей, официальные располагались на несколько десятков километров дальше от моря.

— Да, это был один из лагерей, в которые стекались силы для атаки на Узушио, — довольно заметила Мито-сама. — Джинчурики и сильнейшие джоунины, они должны были составить костяк нападающих, плюс шиноби Кири и даже Суны, которые уже достаточно времени блокируют наш остров и не дают возможности ни с кем связаться. Пять биджу и три Каге, не говоря уже об остальных, неплохая ударная сила, которая уже не сможет участвовать в нападении.

— Значит, Шикаку был прав, — киваю, вспоминая все его намеки, как ранее, так и не слишком давние. — Кумо выведена из строя?

— Не совсем, — качает головой Мито-сама. — Однако обоих биджу они лишились на неопределенный срок. Один помещен в артефакт времен Рикудо и ему ищут подходящий сосуд, а вот второй получил неплохие раны и не скоро сможет сражаться в полную силу. Тем более, воодушевленные и рвущиеся отомстить за тебя шиноби Листа, смогли организовать нападение на Сандайме Райкаге, сразу же, как он запечатал Ниби... — ее голос торжественен, а пауза только усиливает эффект, но следующие слова звучат дико буднично. — В общем, пока ты валялась без сознания, ценой больших потерь, Райкаге был уничтожен.

— Как удачно, — усмехаюсь, кидая заинтересованный взгляд в сторону Минато, а после возвращая его к Мито-сама.

— Ты правильно поняла, он был инициатором, даже немного поучаствовал, после того, как тебя сюда перенес и оставил рядом с тобой клона, — согласно кивает женщина. — Так что Кумо скоро выйдет из войны, слишком у нее большие потери, а союзников не осталось, теперь дело за Сару. Не упустит шанс, один из противников согласится на мир.

— Вряд ли это случится сразу, — осторожно замечая я.

— Естественно, — кивает Мито-сама. — Наследнику придется немного потрепыхаться, но скоро даже до его одурманенного жаждой мести мозга дойдет, что они проиграли. Теперь мы сможем сосредоточить больше сил на других направлениях и быстрее закончить эту войну.

— У остальных стран джинчурики не пострадали, — напоминаю я ей.

— Да, но это уже не твоя забота, Кушина, — в ответ получаю серьезный взгляд. — Попытка Кьюби вырваться не прошла даром.

— А точнее? — мгновенно настораживаюсь, не понимая, что послужило причиной поменявшегося настроения Мито-сама.

— Ты отозвана с фронта, девочка моя, — устало вздохнув, сообщает она мне. — Тебе дана неделя на восстановление, а после ты обязана взять команду для обучения и стать джоунином-сенсеем. Ты не вернешься на передовую.

— Что?! — чувствую откровенный шок из-за чужих слов.

— Ты не ослышалась, Кушина, — осуждающе покачала головой Мито-сама. — Сару решил больше не рисковать и не доводить дело до встречи джинчурики. Официальная версия того, что с тобой случилось — резонанс. Было объявлено, что высвободившийся в непосредственной близости к тебе биджу повлиял на целостность печати и как результат, тебе пришлось экстренно укреплять свою.

— Бред, — замечаю я.

— Кто же спорит, — ласково улыбнулась мне Мито-сама, — но люди поверили, а это главное.

— Значит, я стану наставником? — обреченно вздыхаю, пытаюсь понять радуюсь я или нет, получалось, что нет. Не представляю я, как буду тренировать тройку гениев! Я с Какаши то справляюсь исключительно благодаря помощи и советам соклановцев!

— Да, — согласный кивок в ответ. В голове мелькает мысль насчет Какаши и я тороплюсь ее озвучить, но успеваю только открыть рот, как мне уже отвечают. — Нет, это будет не команда с Какаши, он выпустится на полгода позже.

— Понятно, — недовольно кривлюсь, понимая, что выбора мне не оставят. Придется подчиниться решению Хокаге, которое поддерживает Мито-сама. Не поддерживала бы не стала об этом сообщать. Видимо, надеется, что я больше времени смогу уделять делам Клана и тренировкам с ней. Надеюсь это так.

— Вот и славно, — мне ласково улыбаются и Мито-сама встает с моей кровати. — Ну, я оставлю вас двоих, можете пообщаться, — хитрый взгляд и она добавляет, — но без последствий.

— Мито-сама! — выкрикиваем хором с Минато, но та лишь тихо посмеивается, выплывая из моей палаты. Ей явно нравятся наши крайне смущенные лица.

— Барьер советую не убирать, а двери запереть, — последнее, что она говорит, прежде чем выскользнуть за двери и аккуратно их прикрыть. В палате становится тихо. Я не знаю, сколько мы так пробыли краснея и смущенно отводя друг от друга глаза.

— Кушина/Минато, — начинаем говорить одновременно и одновременно же замолкаем. — Ты первый/Ты первая! — опять замолкаем, а после начинаем смеяться, как ненормальные. Напряжение, что витало в воздухе, после ухода Мито-сама, растворяется без следа.

— Я останусь с тобой на эту неделю, если на границе не начнутся осложнения, — Минато немного виновато улыбается при последних словах и подходит ближе, нерешительно замирая на расстоянии вытянутой руки. Он колеблется, явно не решаясь что-то сделать, но меня такие сомнения не гложут, я тянусь к его руке, чтобы переплести пальцы. Как же мне его не хватало... — Кушина, — судорожный вздох, когда наши пальцы соприкасаются, а после он

резко подается вперед, крепко меня обнимая. — Не делай так больше, ради Ками! Я думал, что потеряю тебя.

— Извини, — вздрагиваю и сама обнимаю его, прижимаясь к нему покрепче. Только сейчас в мою бедовую головушку закрадывается мысль, что мне повезло. Очень повезло. Слезы от запоздалого страха и ужаса перед тем, что удалось предотвратить покатались у меня из глаз. Меня затрясло от воспоминаний. Не верьте если вам скажут, что стоять лицом к лицу перед разъяренным биджу не страшно. Они врут. Это страшно, очень страшно, просто ты заталкиваешь страх поглубже, ведь хочешь жить. Сражаешься, как загнанный в угол зверь, потому что отступать некуда.

— Тише-тише, — меня обнимают крепче, а после чужие слова превращаются для меня в сплошной гул. Я улавливаю только общую интонацию, она успокаивает, так же как и легкие поцелуи, которыми он стал покрывать мое зареванное лицо. Я не помню, когда стала отвечать и потянулась навстречу. Только наутро придет понимание, что Мито-сама, как и всегда, была права и барьер пришелся кстати...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1410519>